

Присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича была присоединена къ Москвѣ Малороссія. Въ теченіе многихъ лѣтъ она была отторгнута отъ Великороссіи и находилась сначала подъ властью Литвы, а потомъ — ненавистной ей Польши.

— 246 —

Малороссія населена была, главнымъ образомъ, казаками.

Казаки. Малороссійское казачество образовалось изъ бѣглаго русскаго населенія Польши и Литвы. Въ тѣ времена подъ властью польскихъ и литовскихъ пановъ особенно плохо жило крестьянскому населенію. Ихъ обременяли налогами, работой, за малѣйшее ослушаніе жестоко наказывали. Болѣе смѣлые и отважные люди убѣгали отъ крѣпостной неволи и находили себѣ пріютъ въ безбрежныхъ, малонаселенныхъ степяхъ Украйны, спускаясь все дальше и дальше на югъ.

Убѣгали въ степь и мѣщане, спасаясь отъ произвола старостъ и воеводъ.

Здѣсь въ степяхъ, на берегахъ Днѣпра казаки вели жизнь, полную опасныхъ походовъ и набѣговъ.

Украйна подвергалась частымъ нападеніямъ крымскихъ татаръ. Время и обстановка выработали изъ казаковъ лихихъ набѣдниковъ и храбрыхъ воиновъ. Отъ своихъ заклятыхъ враговъ — татаръ они получили названіе, отъ нихъ же и унаслѣдовали приемы борьбы и набѣдовъ. Казаки не только защищались, но и сами постоянно дѣлали набѣги на татарскія и турецкія земли.

Власти поляковъ надъ собой они не признавали и тѣмъ причиняли много хлопотъ польскому правительству. Частыми набѣгами они раздражали турецкаго султана, и тотъ грозилъ Польшѣ разгромомъ, требуя усмиренія казаковъ. Въ XVI вѣкѣ польское правительство рѣшило дать казакамъ правильное устройство: 6.000 казаковъ были переписаны, записаны въ реестръ и поэтому получили названіе реестровыхъ. Ихъ разбили на полки, платили имъ жалованье. Вольные казаки, не записанные въ число реестровыхъ, а такихъ было десятки тысячъ, были отданы во власть польскихъ пановъ, на правахъ крѣпостныхъ крестьянъ, и должны были терпѣть еще большія притѣсненія, отъ которыхъ они когда-то бѣжали въ степи. Въ случаѣ же войны или похода казаки и не попавшіе въ списки, должны были итти наравнѣ съ реестровыми. Недовольство среди казаковъ росло противъ образа дѣйствія польскаго правительства, которое,

говоря словами русской пословицы, снимало «съ одного вола двѣ шкуры». Польскіе паны старательно выколачивали вольный духъ казачества, но успѣть имъ въ томъ не было суждено: казацкое недовольство нашло себѣ пріютъ на нижнемъ теченіи Днѣпра. Здѣсь свивалось неприступное казацкое гнѣздо, именуемое Запорожской Сѣчью, откуда разливались «воля и казачество на всю Украину».

Запорожье. Запорожская Сѣчь помѣщалась въ томъ мѣстѣ Днѣпра, гдѣ онъ, пробившись черезъ пороги, широкой полосой разливается по степи и образуетъ нѣсколько низкихъ острововъ, поросшихъ густымъ камышомъ. Пробраться къ островамъ среди густыхъ зарослей, по узкимъ протокамъ, было крайне затруднительно. На островѣ Хортицкомъ, ближайшемъ къ порогамъ, въ XVI вѣкѣ и возникло главное поселеніе запорожцевъ — Сѣчь.

Сѣчь имѣла видъ укрѣпленнаго лагеря, обнесеннаго древесными валами, или засѣкой — отсюда и названіе Сѣчь. Она имѣла небольшія пушки, отнятыя въ разное время въ татарскихъ и турецкихъ укрѣпленіяхъ.

Запорожцы составляли военное товарищество, которое они величали «рыцарствомъ войска запорожскаго». Жили они въ шалахахъ изъ хвороста, покрытыхъ лошадиными кожами. Пища у нихъ была ржаное квашеное тѣсто, называемое соломахою, а болѣе праздничное кушанье — рыбная похлебка. Обѣдать ходили за общіе столы. Ссоры между собою строго запрещались. Воровство наказывалось повѣше-ніемъ. Въ товарищество поступали холостые и женатые, но ввести женщину въ Сѣчь запрещалось подѣ страхомъ смертной казни.

Управлялась Сѣчь сходкою, или радою, подобно стариннымъ вѣчамъ. Рада выбирала начальниковъ — атамана, судью, писаря и есаула.

Главный начальникъ назывался кошевымъ атаманомъ, такъ какъ все запорожское товарищество называлось кошемъ. По истеченіи года кошевой атаманъ обязанъ былъ дать радѣ отчетъ въ своихъ дѣлахъ. Въ случаѣ злоупотребленій его казнили. Въ знакъ того, что кошевой не долженъ зазнаваться, при выборѣ ему мазали лицо грязью.

Кошъ раздѣлялся на курени. Каждый курень управлялся своимъ выборнымъ куреннымъ атаманомъ.

Запорожець, вступая въ Сѣчь, обѣщался воевать за христіанскую вѣру. Приѣмъ производили очень просто: «Приходила¹⁾ на Сѣчь бездна народу, и хоть бы кто-нибудь спросилъ: откуда эти люди, кто они и какъ ихъ зовутъ? Они приходили сюда, какъ будто бы возвращаясь въ свой собственный домъ, откуда только за часъ передъ тѣмъ вышли. Пришедшій являлся только къ кошевому, который обыкновенно говорилъ: «Здравствуй! Что, во Христа вѣруешь?» — «Вѣрую!» отвѣчалъ приходившій. «И въ Троицу Святую вѣруешь?» — «Вѣрую!» — «И въ церковь ходишь?» — «Хожу». — «А ну, перекрестись!» Пришедшій крестился. «Ну, хорошо!» отвѣчалъ кошевой. «Ступай же, въ который самъ знаешь курень». Этимъ оканчивалась вся церемонія.

Запорожцы дѣлали набѣги за добычей на крымскихъ татаръ и турокъ. На своихъ чайкахъ, какъ назывались ихъ челны, пускались они въ открытое море, нападали на мусульманскіе города, грабили суда въ морѣ. Много гибло ихъ, а возвратившіеся съ награбленной добычей въ Сѣчь предавались попойкѣ и веселью.

Унія. Въ то время, какъ складывалось Запорожье, росло угнетеніе православнаго русскаго населенія Польши. Поляки рѣшили обратить его въ католическую вѣру. Такъ какъ православные съ ненавистью относились къ католичеству, то поляки рѣшили воспользоваться уніей, которая была выработана въ итальянскомъ городѣ Флоренціи (1439 года). По флорентинской уніи православнымъ предоставлялось право содержать свое ученіе вѣры и обряды, но ставилось условіемъ признавать главою церкви папу. Высшій классъ украинскаго населенія, литовскіе и русскіе дворяне, слились съ поляками, переняли ихъ костюмъ, домашній образъ жизни, приняли и унію — согласились признать папу главою церкви. Но простой народъ ни за что не хотѣлъ отказаться отъ пра-

---

¹⁾ Гоголь „Тарасъ Бульба“.

вославної вѣры. Наступили гоненія за вѣру. Польскіе паны отдавали евреямъ въ аренду свои имѣнія и православныя храмы. Желая извлечь больше денегъ, евреи со всего брали десятую часть: со скота, съ меда, овощей, съ домашней утвари. Всѣ церковныя службы, таинства и обряды обложили пошпиной. За крещеніе ребенка, за вѣнчаніе, за похороны — нужно было платить арендатору, иначе онъ не отпиралъ храма.

Въ случаѣ ослушанія помѣщикъ или его арендаторъ могъ безъ суда и слѣдствія казнить крестьянъ. Гдѣ ни проѣдетъ панъ со своею свитою, — пишеть одинъ современникъ, — тамъ истинное наказаніе для бѣднаго хлопа: панскіе слуги портятъ на поляхъ хлѣбъ, забираютъ у хлопа куръ, барановъ, масло, колбасы, а «поѣдетъ хлопъ жаловаться пану, такъ его по ушамъ за то отшлепаютъ, зачѣмъ беспокоить его милость, тѣмъ болѣе, что самъ панъ привыкъ поступать, какъ его слуги». Наберетъ у купца товаровъ, сдѣлаетъ ремесленнику заказъ — и тому и другому не платитъ.

Таковъ былъ панскій обычай. «Азіатскіе деспоты», говоритъ тотъ же писатель, «во всю жизнь не замучаютъ столько людей, сколько ихъ замучатъ каждый годъ въ свободной Рѣчи Посполитой (такъ называлась тогда польская республика). У насъ въ томъ свобода, что всякому можно дѣлать то, что захочется: отъ этого и выходитъ, что бѣднѣйшій и слабѣйшій дѣлается певодьникомъ богатаго и сильнаго».

Неоднократно украинцы поднимали бунтъ противъ своихъ угнетателей. Но каждый разъ дѣло кончалось неудачей и жестокостями пановъ, и такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не вспыхнуло возстаніе по всей Украинѣ, подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго.

Богданъ Хмельницкій принадлежалъ къ старинному и знатному казацкому роду — такъ, его дѣдъ по матери одно время былъ главнымъ казацкимъ гетманомъ. По тогдашнему времени, Богданъ получилъ хорошее образованіе, умѣлъ говорить по-латыни. Характеръ онъ имѣлъ скрытный и часто говорилъ одно, а дѣлалъ другое, увѣрялъ недруга въ дружбѣ и готовилъ ему зло. Хитрость въ то время при-

знавалась большимъ достоинствомъ чловѣка, а Богданъ къ тому же былъ уменъ, а на полѣ битвы храбръ.

Въ молодости, по окончаніи ученія, Хмельницкій служилъ конюшимъ у одного польскаго пана. Сначала все шло благополучно, пока пану, въ пьяномъ видѣ, не вздумалось отрубить Хмельницкому голову. Хмельницкій бѣжалъ въ Запорожье. Здѣсь онъ получилъ боевую подготовку: принималъ участіе въ полныхъ приключеній и опасностей набѣгахъ запорожской вольницы и пріобрѣлъ за свою храбрость ея уваженіе. Потомъ вернулся на Украину и здѣсь дослужился до высокаго званія — войскового писаря.

Первое время Богданъ жилъ въ мирѣ и согласіи и съ казаками и съ поляками. Польскіе паны относились къ нему съ уваженіемъ и ласкою. Хмельницкій сравнительно равнодушно смотрѣлъ на все безобразія пановъ и дружилъ съ ними до тѣхъ поръ, пока самъ не получилъ жестокаго оскорбленія.

Хмельницкій имѣлъ, близъ Чигирина, родовой хуторъ Субботово, который понравился чигиринскому подстаростѣ Чаплинскому, и онъ рѣшилъ отнять его у Хмельницкаго. Онъ подговорилъ на свою сторону старосту, пріѣхалъ въ Субботово, когда Хмельницкаго не было дома, и завладѣлъ хуторомъ. Девятилѣтній сынъ Богдана, по приказанію Чаплинскаго, до смерти былъ засѣченъ его слугами.

И вотъ начинаются мытарства Хмельницкаго въ поискахъ правосудія противъ обидчика. Вездѣ въ польскихъ судахъ онъ встрѣчалъ лишь насмѣшки да издѣвательство. Былъ Богданъ и у польскаго короля Владислава, просилъ у него защиты своихъ правъ. Но король самъ ничего не могъ сдѣлать безъ совѣта и согласія пановъ и помочь ему чѣмъ-либо рѣшительно отказалъ. Король лишь намекнулъ Хмельницкому, какъ поступить: «Знаю объ утѣсненіяхъ казаковъ... но у васъ есть сабли», сказалъ король. Такъ и поступилъ Богданъ: насталъ рѣшительный моментъ, и онъ взялся за саблю и повелъ за собою весь малороссійскій народъ.

Хмельницкій ѣхалъ изъ Варшавы не торопясь. Всюду онъ дѣлалъ остановки, собиралъ въ кружокъ народъ и го-

ворилъ, что только открытымъ возстаніемъ можно свергнуть гнетъ польскихъ пановъ, что возстанію помогутъ казаки.

По возвращеніи домой, глухою ночью, въ темномъ лѣсу, онъ собралъ знатнѣйшихъ казаковъ на совѣтъ. Подробно описалъ свою поѣздку въ Варшаву и держалъ совѣтъ, какъ поступить, чтобы облегчить положеніе народа и казачества. На заключительный призывъ Хмельницкаго казаки, гремя саблями, отвѣтили единодушнымъ рѣшеніемъ: «Умремъ другъ за друга! Отомстимъ за обиды наши, освободимъ отъ ярма братій нашихъ!»

Украина дружно отозвалась на призывъ Богдана — встать противъ Польши. Оставалось заручиться помощью. Хмельницкій отправился въ Запорожье и въ Крымъ.

Запорожцевъ нетрудно было взволновать: «Какъ соловью пѣніе, такъ имъ мятежи были свойственны», говоритъ одинъ польскій историкъ. Собралась рада, на которой Богданъ въ яркихъ краскахъ изобразилъ произволъ польскихъ пановъ, при чемъ сослался на себя — его, заслуженнаго казака, теперь преслѣдуютъ поляки. «Къ вамъ уношу душу и тѣло: укройте меня, стараго товарища; защищайте самихъ себя: и вамъ то же угрожаетъ». — «Пріймаемо тебе, Хмельницкій пане, хлѣбомъ-солью и пириемъ сердцемъ!» кричали казаки. Они выбрали Хмельницкаго гетманомъ и вручили ему гетманскіе знаки: королевскую хоругвь, данную казакамъ Владиславомъ, бунчукъ съ позолоченнымъ шаромъ, позолоченную булаву съ камнями и серебряную войсковую печать.

Крымскій ханъ, послѣ долгихъ упрашиваній, далъ въ помощь 4.000 татаръ, надѣясь на большую добычу.

Возстаніе Малороссіи. Хмельницкій выступилъ во главѣ значительнаго войска украинскихъ казаковъ, запорожцевъ и татаръ. Поляки выслали противъ нихъ также многочисленное войско, хотя пустили въ ходъ не все свои войска, относясь съ презрѣніемъ къ казакамъ Хмельницкаго. «Противъ такого сброда не стоитъ тратить пуль; мы ихъ плетями разгонимъ по полю». Но они ошиблись расчетомъ.

Первая встрѣча непріятелей произошла близъ потока «Желтыя воды». Казаки съ гиканьемъ бросились на поляковъ и окружили ихъ со всѣхъ сторонъ. Мѣстность была сырая, у поляковъ испортился порохъ, они не могли стрѣлять. Начались переговоры о перемиріи. Хмельницкій обѣщаль выпустить поляковъ изъ засады, если они отдадутъ всѣ пушки. Пришлось полякамъ согласиться и на такое условіе — такъ безвыходно было ихъ положеніе. Они были выпущены и стали отступать. Въ погоню за ними бросились татары — начали бить и грабить ихъ, многихъ взяли въ плѣнъ. Казаки смотрѣли на избіеніе поляковъ и смѣялись.

За первымъ пораженіемъ поляковъ послѣдовало второе, подъ городомъ Корсунемъ.

Послѣ Корсунской битвы польскихъ войскъ больше не было на Украинѣ. Украинскій народъ теперь сталъ сводить старые счеты съ польскими панами и евреями. Крестьяне образовали шайки или такъ называемые гайдамацкіе загоны, и бродили гайдамаки по всей Украинѣ, разоря помѣщичьи усадьбы, нападая на укрѣпленные замки, города, при чемъ не щадили ни старыхъ ни малыхъ, но болѣе всего доставалось евреямъ.

Польскіе паны въ ужасѣ бѣжали изъ Украины въ Польшу. Но одинъ богатѣйшій ихъ панъ — Іеремія Вишневецкій — поднялся на защиту пановъ и католической вѣры. Сначала онъ хотѣлъ сражаться одинъ, но потомъ соединился съ королевскими войсками. Войско отличалось своимъ щегольствомъ: глядя на польскихъ гусаръ въ ихъ блестящихъ костюмахъ, можно подумать, что они находятся въ театрѣ, какъ участвующіе въ какой-нибудь оперѣ, а не на полѣ битвы. Въ богатыхъ шелковыхъ шатрахъ стояли столы, уставленные дорогимъ фарфоромъ, обильными вкусными блюдами и напитками. Серебра было больше здѣсь, чѣмъ свинца. «Боже, не помогай ни намъ ни казакамъ, а только смотри, какъ мы съ ними раздѣлаемся», такъ молились заносчивые паны.

Встрѣча непріятелей произошла на болотистыхъ берегахъ рѣчки Пилявы. Казакамъ удалось обмануть поляковъ,

увѣривши ихъ черезъ лазутчиковъ, что къ казакамъ на помощь явилась татарская орда тысячъ въ 40. Тогда поляки обратили вниманіе, что мѣсто для своего лагеря они выбрали неудачное: кругомъ болота, топь. Рѣшили поспѣшно отступить; казаки бросились ихъ преслѣдовать. Богатая добыча досталась казакамъ: много возовъ, лошадей, 80 пушекъ, миллионовъ да 10 драгоцѣнностей, оружія, доспѣховъ, собольихъ шубъ, съѣстныхъ припасовъ и меду.

Богдану Хмельницкому былъ открытъ путь въ Польшу. Никогда Польша не была въ такомъ затруднительномъ положеніи, какъ теперь. Умеръ король Владиславъ, на его мѣсто избранъ братъ его Янъ-Казиміръ. Это избраніе было сдѣлано въ угоду гетману Хмельницкому, который надѣялся получить отъ новаго короля льготы для своего народа. Дѣйствительно, казаки получили отъ него милостивое посланіе и заключили перемиріе.

Зимой 1649 года Хмельницкій торжественно, при звонѣ колоколовъ, былъ встрѣченъ въ Кіевѣ, какъ избавитель русскаго народа отъ польскаго гнета и защитникъ православной вѣры. Пошли дальнѣйшіе переговоры: поляки дали Хмельницкому жалованную грамоту на гетманство, но требовали, чтобы крестьяне опять были отдапы во власть помѣщиковъ. Народъ хотѣлъ получить полную волю отъ поляковъ. Поэтому, когда кончилось перемиріе, Хмельницкій снова собралъ войска и двинулъ ихъ на поляковъ. Польское войско велъ самъ король Янъ-Казиміръ. Сраженіе произошло близъ города Зборово. Жестокою сѣчу прекратила только ночь. На утро она снова возобновилась. Казаки ворвались въ лагерь поляковъ и били ихъ безпощадно. Они одержали бы побѣду, но Хмельницкій остановилъ бой: онъ не хотѣлъ сражаться съ королемъ, онъ губилъ только пановъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ прикончить войну и потому, что татарскій ханъ, закупленный поляками, готовъ былъ перейти на ихъ сторону. Онъ производилъ давленіе на Хмельницкаго, чтобы тотъ заключилъ миръ на болѣе или менѣе льготныхъ условіяхъ для поляковъ.

Въ Зборовѣ былъ заключенъ договоръ, по которому число реестровыхъ казаковъ увеличилось до 40.000, обѣцано, что польскія войска не будутъ входить въ землю, отведенную казакамъ, запрещено селиться въ ней евреямъ и іезуитамъ (католическимъ монахамъ). О крестьянахъ въ договорѣ забыли.

Хмельницкій былъ принятъ королемъ. Гетманъ сталъ передъ нимъ на колѣни и счелъ нужнымъ оправдывать себя. «Мы возстали только противъ тѣхъ, которые позорили и угнетали насъ, какъ самыхъ послѣднихъ рабовъ. И скотъ, если его мучать, бодается».

Украина была недовольна Зборовскимъ договоромъ: тѣ сотни тысячъ крестьянъ, которые примкнули къ Хмельницкому, должны были воротиться въ прежнюю неволю. Да и поляки не выполнили всѣхъ условій договора. Опять начали собираться гайдамацкіе загоны. Хмельницкій пробовалъ усмирить ихъ, но безуспѣшно. Имя его стали поминать съ бранью и проклятьемъ. Пришлось опять готовиться къ войнѣ, и черезъ два года послѣ Зборовскаго договора поляки и казаки снова сошлись при селеніи Берестечкѣ. Крымскій же ханъ въ рѣшительный моментъ битвы бѣжалъ съ поля сраженія вмѣстѣ со своей ордой. Пришлось Хмельницкому заключить миръ на очень невыгодныхъ условіяхъ. Статьи Зборовскаго договора были почти всѣ уничтожены.

Памятникъ Хмельницкому въ Кіевѣ.

Присоединеніе Малороссіи. Украина снова заволновалась. Въ будущемъ народъ ожидала прежняя польская неволя. Тогда Богданъ Хмельницкій обратился къ московскому царю Алексѣю Михайловичу съ просьбой взять Украину «подъ свою высокую руку», въ противномъ случаѣ онъ грозилъ отдаться во власть турецкаго султана.

Алексѣй Михайловичъ созвалъ для обсужденія предложенія Богдана Хмельницкаго земскій соборъ, на которомъ и рѣшено было единогласно: «Малороссію подѣ власть Россіи принять и войну Польшѣ, если будетъ нужно, объявить».

8 января 1654 года въ городѣ Переяславлѣ Богданъ Хмельницкій собралъ великую раду и здѣсь, въ присутствіи посла отъ московскаго царя съ рѣшеніемъ земскаго собора, спросилъ народъ, кого хочетъ онъ избрать себѣ царемъ. Вся толпа въ одинъ голосъ закричала: «Волимъ подѣ царя московскаго, православнаго».

Пришлось Москвѣ вступить въ войну съ поляками. Эта война тянулась болѣе десяти лѣтъ и окончательно подорвала Польшу. Наконецъ въ с. Андрусовѣ, въ 1667 г., былъ заключенъ миръ, по этому миру лѣвый берегъ Днѣпра остался за Москвой, а правый — за Польшей, но на правомъ берегу были оставлены за Москвой города Кіевъ и Смоленскъ.

Малороссія до сего времени съ благодарностью хранитъ память о своемъ избавителѣ Богданѣ Хмельницкомъ, и въ сказаніяхъ и пѣняхъ бандуристовъ имя его окружено вѣнцомъ побѣды и славы.